

Главный филиал Ассоциации общественного питания был отреставрирован несколько лет назад и представлял собой очень большое и роскошное здание. Однако атмосфера внутри здания в настоящее время была довольно мрачной. Служащие, одетые в униформу Ассоциации общественного питания, в смятении и панике наблюдали, как люди из замка городского лорда штурмуют здание. Несмотря на то, что они не были задержаны, им запретили покидать здание.

Уоррен стоял на втором этаже, и казалось, что за одну ночь он постарел на десять лет.

Роберт спросил его:

— Вы когда-нибудь думали, что этот день настанет?

— Я рассматривал эту возможность еще десять лет назад, но за много лет ничего не случилось, поэтому я успокоился. Кто бы мог подумать, что этот день всё-таки наступит. Уоррен вцепился в перила и посмотрел вниз на своих перепуганных подчиненных, посмотрел на здание, которое было реконструировано по его проекту.

Роберт помолчал, прежде чем спросить:

— Вы не жалеете о содеянном?

— С чего бы? — Уоррен выпрямился и гордо развел руками, — Посмотрите на это великолепное здание, посмотрите на всех этих служащих и посмотрите на статуи снаружи здания — я создал всё это. Клиенты каждый день ищут рестораны на моей доске рейтингов, так почему же я должен о чем-то сожалеть? Даже без поддержки замка городского лорда, я смог достичь всего этого за пять лет.

— Как вы думаете, старый президент одобрил бы такую ассоциацию?

— Возможно... — лицо Уоррена напряглось. В этот момент ему вдруг показалось, что черты лица Роберта ему немного знакомы. Он на мгновение заколебался, прежде чем спросить, — Кто вы?

Роберт посмотрел Уоррену в глаза и ответил:

— Бывший президент Лорри был моим дедом. Я помню, как однажды встретил вас, когда был ещё ребенком.

— К... как это возможно?! — Уоррен недоверчиво уставился на Роберта, как будто услышал нечто совершенно абсурдное.

— Когда мой дед основал ассоциацию, отец не проявлял интереса к его начинаниям и не позволял мне вступать с ней в контакт. После этого дедушка передал ассоциацию вам, а на следующий год скончался. С тех пор наша семья не имела никаких связей с ассоциацией, но перед смертью дедушка попросил меня присматривать за ней, что я и делал.

Президент, вы и правда гений. Ассоциация общественного питания развивалась и росла быстрее, чем кто-либо мог себе представить. Даже мой дед не мог себе представить, что директория, которую он создал, чтобы направлять людей к хорошей еде, станет такой мощной организацией. Однако он не хотел бы, чтобы конкурс блюд стал таким, каким он стал сегодня. Нынешняя конкуренция полностью отклонилась от его видения, и это неправильно.

Уоррен сжал кулаки и ответил:

— Значит, вы пришли в Ассоциацию общественного питания в прошлом году только для того, чтобы сегодня убрать меня?

— Нет, это не входило в мои намерения. Я много раз предлагал вам изменить путь. Я не хотел этого делать. Ассоциация — это проявление пота, крови и слез моего деда, но вы тоже внесли свой вклад, как и он. Кроме того, вы привели Ассоциацию общественного питания к большим высотам. Вы достойны похвалы, — Роберт покачал головой, выражение его лица стало суровее, — Но вы никогда не слушали, что я говорил. Мантра нашей Ассоциации общественного питания: «Всё Ради Еды!» — это вырезано на статуе у входа в ассоциацию. Вы не находите это ироничным? Вы помните обещания, данные моему деду? Вы помните, что намеревались сделать? А помните обещания, данные замку городского лорда? Чем вы занимались последние несколько лет? Вы погружаете Ассоциацию общественного питания в бездну, и мой долг — исправить ваши ошибки.

Уоррен взглянул на решительное выражение лица Роберта, и его крепко сжатые кулаки разжались. Казалось, вся энергия покинула его тело, он снова ухватился за перила, чтобы удержаться на ногах. Он смотрел вдаль парой бездушных глаз, и ему казалось, что роскошное здание вокруг него было на грани разрушения. Империя общественного питания, на создание которой он потратил столько лет своей жизни, начала рушиться прямо у него на глазах.

— Честно говоря, я тоже не хотел, чтобы всё стало так... — на лице Уоррена появилась самоуничижительная улыбка. Он посмотрел на статую снаружи здания и продолжил, — Вначале я хотел построить только главный филиал, но у меня не было денег. И я думал о том, как заработать больше, а продажа билетов стала хорошим вариантом. После этого некоторые рестораны пытались подкупить меня за рейтинг. Поначалу я их отвергал, потому что не хотел портить конкурс блюд.

Однако в один прекрасный день я обнаружил, что никто ничего не заметит. Всё, что мне нужно было сделать, это изменить один рейтинг, и я заработал гораздо больше денег, чем продавал билеты. Часть этого могла бы внести вклад в ассоциацию, и я получал прибыль для себя. Я мог решить, сколько я отдаю, а сколько оставляю себе, и чувство обладания таким богатством захватило меня. После этого ко мне обратилась Торговая Палата. Президент Джеффри действительно хитрый старый лис. Он припас много мест в рейтинге, и, хотя деньги, которые я зарабатывал за рейтинг, немного уменьшились, это были безопасные и симбиотические отношения.

После этого Торговую Палату возглавил Сирил, и он расточительнее Джеффри. Однако он также более амбициозен и взял на себя почти всю рейтинговую доску. Я знал, что это сопряжено с риском, но когда я увидел ящики с драконьими монетами, я не мог заставить себя отправить их обратно. Таким образом, конкурс стал похож на корабль, который быстро вышел из-под моего контроля. Я больше не мог контролировать его направление, скорость или даже устанавливать какие-либо правила.

Я оставался президентом Ассоциации общественного питания, но я знал, что я просто марионетка, которой управляют деньги. Если им от меня было что-то нужно, — они просто давали мне денег. Я не мог отказаться, да и не осмеливался. По сравнению с Торговой Палатой наша Ассоциация казалась беззащитным ребенком. Оставалось отбросить свою совесть. Я отвёл взгляд от мантры на статуе, и сказал себе, что заслужил все это.

Я знал, что... то, что я делал, было неправильно, но первый шаг был сделан, я больше не мог вернуться, — Уоррен вздохнул и повернулся к Роберту, — Я вас помню. Вы тот парень, который всегда ходил за бывшим президентом и не хотел вытирать рот после жареной говядины. Если

вы собираетесь направить Ассоциацию общественного питания в правильном направлении, я надеюсь, что люди будут смотреть на мантру на этой статуе с чистой совестью.

<http://tl.rulate.ru/book/15113/1096565>